

РОБОТ

18+

Алексей Бородкин

Алексей Бородкин

Робот

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Бородкин А. П.

Робот / А. П. Бородкин — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Эдгар Уитмен – примитивный робот. Помощник по сельскохозяйственным делам. Однако Эдгару очень хочет стать человеком. Для этого он готов учиться, работать (сутки напролёт) и даже... убить, похерив запреты робототехники. Откуда такое рвение? Просто однажды Эдгара Уитмена сбил грузовик, его искорёженное тело хотели отправить под пресс, но... все остальные подробности – в рассказе. В тексте присутствует одно полунецензурное слово, использованное для передачи живой словесной речи.

Многие вещи я уже подзабыл, говорит он, некоторые выветрились. Стёрлись. Превратились в прах.

Задумывается.

Добавляет, что память человеческая несовершенна:

– Рано или поздно, детали ускользают, как выскальзывает из тележки батончик сникерса, – раскрывает ладонь, бросает невидимый мячик. Через ажурную решётку это выглядит неясным движением тени. – Вы замечали, святой отец, наша память похожа на тележку из супермаркета? Разве нет? Каждый распоряжается ею по своему усмотрению. Кто-то грузит пару-тройку крупных упаковок – ярких событий – и дополняет оставшееся пространство россыпью мелких переживаний. Кто-то равномерно заполняет память небольшими вкусными событиями-воспоминаниями.

Святой отец издаёт гортанный звук "гм-кха"... Неочевидно высморкался ли он, прочистил горло или выразил своё согласие... быть может, протест?

Мужчина хочет продолжать.

На мгновение задумывается: кто он в данный момент? Посетитель? Гость? Клиент? Проситель? Он исповедуется, а значит святой отец его обслуживает... Но, нет, решает, "здесь другое... не то, что в магазине или парикмахерской".

Он – исповедующийся и нечего здесь выдумывать.

– У кого-то в тележке памяти полный порядок: всё разложено по полочкам: хлеб в одну сторону, бакалея в другую, мясо – отдельно. Чтобы не запачкать сукровицей остальные продукты. Бактерии проникают через полиэтиленовый пакет. Вы знали об этом, святой отец? Бактерии... сейчас все боятся этой заразы. Больше, чем гонореи. – Хочется поговорить на эту тему, но разговор и так уже достаточно уклонился. Мужчина чувствует эманацию нетерпения с другой стороны решетки. Долгий день подходит к концу и святому отцу не терпится снять казулу и отправится домой.

"Вполне возможно, его ждёт ужин при свечах, – допускает исповедующийся. – Бокал вина и вечер в компании приятной женщины. Почему нет? В таком времяпровождении нет ничего греховного..."

– Но в большинстве тележек царит бардак. Воспоминания набрасываются хаотично и никак не систематизированы.

– Это вполне нормально, – священник впервые подаёт голос. – Воспоминания укладываются по мере их поступления. Однако прошу тебя, сын мой, приблизься к себе. Ведь ты хочешь рассказать о себе, не так ли?

– Простите, святой отец, я только хотел сказать, что все события в тележке нашей памяти со временем сжимаются, усыхают, делаются меньше. Теряются краски и яркость наших воспоминаний. В конце концов, они выскальзывают через металлические прутья, падают на пол супермаркета и теряются под ногами других покупателей.

Мужчине хочется сказать "других людей", однако он произносит слово: "покупателей".

– Это называется "забыть".

Священник кряхтит.

– Когда ты исповедовался в последний раз, сын мой?

Мужчина трёт ладони одну об другую, его лоб покрывается испариной. Он ослабляет галстук. (Сальваторе Феррагамо делает отвратительные галстуки. Непонятно почему они стоят так дорого? На таком галстуке приятно удавиться... вероятно, это лучшее ему применение.)

Отвечает, что исповедуется в первый раз. Видит, как от причала отходит белый теплоход – это покачивается биретта – святой отец качает головой.

– Тогда будь максимально краток, сын мой. Начни с главного. Каков твой самый суровый грех?

– Любовь! – без раздумий отвечает человек. – Я любил и люблю!

– Полагаю, речь идёт о греховной любви к женщине? Или... к мужчине?

– Нет, что вы! Я люблю всё человечество и хочу ему помочь. – Подумав, мужчина добавляет, что и постыдная любовь к женщине в этой всеобъемлющей любви тоже присутствует. – Вернее, присутствовала... какое-то время назад.

– Тогда расскажи по порядку.

– Это долго... а впрочем, если я стану исключать несущественные куски – опускать их через прутья магазинной тележки, – священник нетерпеливо ёрзает, – мы уложимся до завтрашнего полудня... в худшем случае, закруглимся к завтрашнему закату... Шутка. Это была шутка, святой отец. Прошу меня простить. Я расскажу. Конечно, я расскажу...

Датой своего рождения я считаю 12 июля 20XX года. В тот день Роб Дениелс (я тогда работал на ферме его отца) решил поехать на танцы. Меня он прихватил с собой. Не уверен для чего это было необходимо... быть может, для смеха – танцевал я в ту пору не очень. Строго говоря, паршивый из меня был танцор – угловатые движения, отсутствует чувство ритма. Кроме того, неповоротлив, как черепаха. И спесив... как все недоумки этого штата.

На полпути Роб вспомнил, что у него кончились сигареты, попросил меня заскочить в забегаловку при заправке, притормозил.

Я заскочил. Купил сигареты и пиво, вышел на улицу...

Шел, пересчитывая мелочь – правильно ли мне дали сдачу, – я был уверен, что продавец обмишурил меня на пару монет. На дорогу не смотрел.

Классическая сцена: грузовик (в моём случае молоковоз), закрытый поворот, уставший водитель и зазевавшийся парнишка. Прямо под колёсами. Грузовик ехал слишком быстро и тормозные колодки у него были подношены (я додумываю, пытаюсь объяснить произошедшее).

Удар.

...Знаете, мне совсем не было больно. Я увидел луч света, блеснувший на хромированном бампере, визг женщины (до мурашек) и шлепок – меня приложило всей двадцатитонной массой и выплюнуло на обочину.

– А... Роб? – напоминает священник. – Он...

– Попал ли в тот день Дениелс-младший на танцуйки? Этого я не узнал. Могу предположить, что нет... а может быть, да – парень очень любил танцевать, к тому же у него было свидание с Лизой Колдсмит. Такие девчонки не прощают прогулов. И на дорогах не валяются... ха-ха! как я! – Шутка получилась смешной. Нет? Во всяком случае, острый на язык.

Мужчина продолжает:

– Очнулся я на мягком – в сарае на куче соломы. Светило солнце, день был в самом разгаре. Ласточки влетали и вылетали в открытое окно, я видел синее небо, след самолёта – белая растекающаяся стрелка. За стеной амбара телилась корова. Я слышал, как она мычит, пытаюсь разродиться. Следом услышал, как пискнул новорожденный телёнок. Корова потом долго чесалась о стену боками.

Вечером зашел хозяин, мистер Дениелс, спросил, как я себя чувствую. Я ответил, что прекрасно. Если не считать, что из всего механического оборудования нормально функционирует только правая рука (плюс). Центральная электронная система имеет повреждения (минус).

Хозяин задумался, сдвинул шляпу на затылок. Потом рассмеялся (он вообще-то был балагур, однажды так расхохотался, что напрудил в сапоги).

Подбодрил меня: "Правая рука, говоришь, работает? Тогда ты можешь... – он сделал несколько фрикционных движений чуть ниже своей талии, – побаловать себя сладеньким. – Замолчал. Потом сказал, обращаясь более к себе, чем ко мне: – Быть может, в твой мозг вставить в газонокосилку? Чтобы добро не пропадало".

Я вежливо отказался от "лестного" предложения, сказал, что у меня есть надежда сделать репейр, в меня заложены обширные функции самовосстановления. В ответ, он попросил не

очень-то расстраиваться, если не получится: "Сдохнешь – даже к лучшему. Газонокосилку всё одно починять, а на тебя гарантия вышла, и значит, запчастей не найти. Ты устарел, братишка".

Кроме того, он сказал, что не будет тратить деньги на тупого робота, который побывал под грузовиком по собственной воле: "Не держи меня за дурака, Эд".

Меня зовут Эдгар. Забыл представиться: Эдгар Уитмен.

Исповедующийся делает паузу, переводит дыхание.

Священник ощущает внутри себя волну смущения. Приближает лицо к оконцу, вглядывается сквозь ажурную решётку. Видит обыкновенного пожилого мужчину: бледного, чуть уставшего от жизни, с проседью в волосах. Можно подумать, что у него психическое расстройство... но сумасшедшие не приходят на исповедь в костюмах Бриони, не носят золотых очков и не имеют часов за пятьдесят тысяч долларов.

Кроме того, безумцы вообще-то не любят церковь. Они предпочитают творить собственное правосудие. Отправляют невинных агнцев на Суд Божий с помощью крупнокалиберной штурмовой винтовки.

– Продолжай, сын мой, – нейтрально предлагает священник.

На ужин он немного припоздает (это очевидно): "Не страшно. Зато мне будет, что рассказать. Интересная тема для беседы: безумец на исповеди. За партией в бридж можно будет обсудить... под кружечку бордо".

– За месяц я почти восстановил себя. Больше всего возни было с полировкой корпуса. Я так и не смог выровнять вмятины идеально. Хозяин сказал, что это не страшно:

"Говно вопрос, Эд! Такая херня называется индивидуальностью. У меня череп неправильной формы, тяжелый подбородок и кривые ноги – в этом моя индивидуальность. Я один такой на всём Белом Свете. Роботы похожи друг на друга, как леденцы из баночки монпансье, а люди отличаются. Сечёшь?"

Считая, что это меня успокоит, хозяин ткнул меня кулаком в бок и посоветовал носить одежду: "Ты страшен, как смертный грех! Возьми что-нибудь из тряпья в кладовке. Прикрой свою наготу".

Я выбрал брюки, рубашку и фартук. Особенно гордился подтяжками. Замочки приятно клацали по корпусу, если оттянуть резинку и резко отпустить. Они роднили меня с одеянием.

Хозяин сказал, что я похож на беженца из Афганистана: стоит только водрузить на голову пуштунку и меня будет не отличить:

"Святые небеса! – воскликнул он. – Не уверен, что стало лучше. Если ты не собираешься просить милостыню, Эд, смени прикид".

И он был прав.

Вот почему: мистер Дениелс был крупным мужчиной, его вещи болтались на мне, как тряпье на скелете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.